

О МАТУЛЯНИСЕ Т. Ю. — в ПОЛЬСКИЙ КК

МАТУЛЯНИС Теофилис Юрьевич, родился в 1873 на хуторе Кударишки Укмергского уезда (Литва). Окончил римско-католическую духовную семинарию в Санкт-Петербурге, 4 марта 1900 — рукоположен. С 1900 — викарий прихода Варкляны в деканате Росица, с ноября 1901 — администратор прихода в Быхове, с февраля 1907 — в Рыкове, с июня 1910 — викарий прихода Св. Екатерины в Петербурге, с 1912 — заведующий часовней в селе Александровском за Невской Заставой, с 1914 — настоятель храма Св. Сердца Иисуса. В марте 1923 — арестован по групповому делу католического духовенства. 21-26 марта 1923 — на открытом судебном процессе приговорен к 3 годам тюремного заключения, наказание отбывал в Сокольнической и Лефортовской тюрьмах. В январе 1926 — освобожден и вернулся в приход, администратор прихода и в Колпино под Ленинградом. 8 декабря 1928 — назначен титулярным епископом исторической епархии на Таманском полуострове Матреги, а 9 февраля 1929 — тайно хиротонисан во епископа. 24 ноября 1929 — арестован по групповому делу католического духовенства и мирян. 13 сентября 1930 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, в 1929 — переведен на остров Анзер.

В мае, сентябре, октябре и декабре 1932 — в Польский Красный Крест пришли письма от прихожанки-опекуни ксендза Теофила Матуляниса, Елены Константиновны Домбровской¹.

<29 мая 1932>

«Уполномоченному Польского Красного Креста

Домбровская Е. К.
Проспект 25-го Октября
Д. № 32/31, кв. 21

Я Вас усердно прошу ответить мне по правде хоть один раз, где находится ксендз Матулянис Теофил Юрьевич <...> Все прихожане знают, что я была его опекуней, и сейчас никто мне не верит, что я не знаю. Прихожане меня попрекают, что я скрываю от них ксендза. На той неделе ударился очень печальный слух об мои уши, как будто некоторые лица видели его у нас в Ленинграде в ДПЗ по Нижегородской улице, худого, как скелет, и бледного, как покойник. Я напрасно потеряла несколько дней, ходила искать в ДПЗ. Я их не нашла, так как я маленький человек. Только расстройством убила свое здоровье. А <u>Вас, больших людей, нельзя допроситься правды.

Простите за беспокойство.
Жду Вашего ответа.

Домбровская Е. К.»².

22 июля 1932 — ксендз Теофилис Матулянис был арестован по групповому делу католического духовенства на острове Анзер. Возможно, для дальнейшего следствия его отправили в Ленинград, поэтому в запросе Елене Константиновне Домбровской в сентябре появилась информация от Управления ГПУ в Кемии о его нахождении в Ленинградской тюрьме.

¹ Очевидно, Е. К. Домбровская — малограмотна, ее письма написаны с большим количеством ошибок. Тексты приводим с исправлением, чтобы можно было понимать смысл.

² ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 31. Автограф.

<5 сентября 1932>

«Уполномоченному Польского Красного Креста

Домбровская Е. К.

Я Вас усердно прошу, не откажите в моей просьбе <в> своей милости, прошу мне ответить, есть ли живой ксендз Матулянис Теофил Юрьевич. Арестован 25-го ноября 1929 года в Ленинграде, осужден коллегией ГПУ по статье 58-10 на 10 лет, сосланным из ленинграда 2-го октября 1930 года на остров Соловки шестнадцатого.

В августе 1932 года управление Соловецкого исправ<ительного> труд<ового> лагеря в Кеми за № 4/42-Д дало сведения, что Матулянис Теофил Юрьевич 4-го июля 1932 года направлен в город Ленинград. А Ленинград на мою просьбу отвечает, что его в Ленинграде нет, и Ленинград не знает. <Куда> девался Матулянис Теофил Юрьевич, я Вас усердно прошу. Если же он в живых, то я Вас очень прошу, вручите ему посылку, которую я направляю на Ваше имя 6 сентября 1932 года из Ленинграда. Я Вас усердно прошу ответить, есть ли он живой, если он есть живой, то здоров ли и как он, в каком положении <...> Отбывает свой срок, и где он находится, и какой его адрес. Но если его нет в живых, то я прошу Вашей милости написать мне тоже. Я глубоко извиняюсь за беспокойство на пересылку посылки ему. Я посылаю на Ваше имя 10 рублей денег.

Домбровская Е.»³.

Информацию о нахождении ксендза Теофилиса в Ленинградской тюрьме подтвердили Елене Константиновне Домбровской в ДПЗ на Воинова, о чем она сообщила в Польский Красный Крест в октябре.

<16 октября 1932>

««Уполномоченному Польского Красного Креста

Домбровская Е. К.

Глубоко извиняюсь перед Вами, что я Вас беспокою. Я 15-го октября Ваше письмо получила, за которое я Вас сердечно благодарю, хотя мне это известие было большим ударом и печалью, но благодарю Вас за известие <...> В городе Ленинграде я стала обходить бюро всех ДПЗ, чтобы принести помощь несчастному. Так как я являюсь его опекуном, работаю непрерывно 30 лет мед<ицинской> работницей, много лет. Я подчинялась всякой дисциплине и никогда не была под замечанием. <На> улице Арсенальной, окно 2, там сотрудник бюро ДПЗ на мою просьбу в ответ не людским голосом крикнул: "Уходи". Вот в остальных бюро ДПЗ получала ответ — "нету такого в Ленинграде". <На> улице Воинова, 25, в ДПЗ, справочное бюро 19-го августа 1932 года дали справку: "Да, находится у нас, <на> улице Воинова, Матулянис Теофил Юрьевич". 19 августа я выслала 20 рублей заключенному. По данному <мною> адресу в Бюро не вернулись. 21 августа <на> букву "М" передачи заключенным сотрудник, проверяющий книгу при приеме передачи, ответил: "Да, есть у нас, но передача не разрешается. Подавайте заявление в справочное окно". 23-го августа я принесла заявление в справочное окно. Та самая сотрудница, которая говорила 19-го августа — "да, есть такой", 23-го августа ответила: "Нету его, возьмите заявление обратно". На мою просьбу, где он девался, в ответ я получила молчание. Я Вас усердно

³ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 2. Автограф.

прошу, когда Вам будет известно, что с ним случилось, то я Вас усердно прошу, напишите мне <...>⁴.

Очевидно, ксендз Теофилис Матулянис был возвращен в Соловецкий лагерь особого назначения, следствие по групповому делу заключенных ксендзов на Анзере продолжалось. В ноябре Елена Константиновна Домбровская вновь запрашивала Польский Красный Крест о судьбе ксендза Теофилиса.

<10 ноября 1932>

«1932 10 ноября.

Зам. уполномоченного Польского Красного Креста в СССР

Домбровская Е.

Прошу Вас, известите меня, как дела ксендза Теофила Юрьевича Матуляниса, есть ли он живой где-нибудь или же его в сырую могилу уложили. И какой у вас ответ получился из Ленинграда на Ваш запрос. Жду Вашего ответа <...>⁵.

<25 декабря 1932>

<...> Я Ваше письмо получила 24 декабря вечером, за которое я Вас сердечно благодарю. Я Вам сегодня на Ваше имя высылаю 50 рублей денег переводом для всякой нужды и расхода ксендза Матуляниса Теофила. Я очень извиняюсь, что я Вас беспокою, но мне мое сомнение не дает (лихо сесть). Так как я знаю, что больше нет живой души, кто бы о нем беспокоился, знайте, все люди, кто дорожит службой, а кто дорожит семьей <...> Мне все равно решетка, не решетка — смерть так смерть, я ко всему готова, знаю, что от судьбы своей не уйду. Все равно, где умереть мне, здесь никого родных нету, в советской России. А я готова тихо и преспокойно взять свой крест, который Бог пошлет на мои ничтожные плечи. Я беззащитное лицо, все-таки я Вас прошу усердно, не жалейте своих трудов и не оставляйте беспомощных и неимущих своих братьев, прижатых судьбою тяжелым крестом <...>⁶.

27 мая 1933 — ксендз Теофилис Матулянис был приговорен к одному году штрафизолятора. Летом 1933 — вывезен из Соловков и помещен в Бутырскую тюремную больницу. В августе 1933 — ксендз Теофилис Матулянис обратился за помощью к Елене Константиновне Домбровской.

<30 августа 1933>

«Многоуважаемая Елена Константиновна!

Спешу сообщить, что в настоящее время нахожусь в больнице при Бутырском изоляторе ОГПУ в Москве. Почти совсем поправился и надеюсь, что скоро выпишут из больницы. Болели ноги. Если Вас не обременит, прошу прислать денег и хлебных сухарей. Желаю Вам всего наилучшего. Остаюсь с почтением и уважением Теофиль Матулянис»⁷.

⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 12. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 16. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 26. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Л. 3166. С. 39. Автограф.

В сентябре 1933 — ксендз Теофилис Матулянис был переведен в лагпункт на Ладейном Поле, о чем сразу же сообщил Елене Константиновне Домбровской, прося приехать к нему на свидание. Свою поездку к ксендзу Теофилису она подробно описала в письме в декабре и просила выяснить, что с ним произошло после ее отъезда.

<20 сентября 1933>

«Просьба уполномоченному Красного Польского Креста

от Домбровской Е.,
проживающей в Ленинграде
Проспект 25-го Октября,
д. 32/31, кв. 21

Прошу не откажите в моей просьбе, потрудитесь, пожалуйста, узнать и ответить мне, что опять случилось с ксендзом Матулянисом Теофилом Юрьевичем, так как я являюсь его опекуной. 24 июля я получила от Теофила Юрьевича Матуляниса письмо с таким адресом: Мурманская железная дорога, станция Ладейное Поле, отдельный затон лагпункта, филиал № 1, барак № 1. Теофил Юрьевич Матулянис в письме писал, что жив и здоров, и просил, чтобы по возможности скорей приехать к им, и писал, что начальство обещало дать нам личное свидание, и просил, чтобы я взяла вещи от их, которыми я их нагрузила за это время раньше <...> эти вещи, которые у них есть, они были нужнее, то в данный момент они же их сильно обременяют, то просил их взять обратно и просил написать о моем приезде. Я, получившая 24 июля письмо, 25 июля подала телеграмму с оплаченным ответом и просила, чтобы начальство мне ответило, есть ли он там и можно ли приехать к 1 августа. 26 июля послала спешно заказное письмо о моем приезде. Ответ не получила <неразб.> был знак согласия, я к первому августу взяла отпуск и поехала к ним, чтобы повидаться с ними и облегчить их от вещей, которые их обременяют. Первого августа я была по указанному адресу, продукты, которые я привезла, начальство приняло и обещало им передать. И начальство говорило: "Да, он здесь у нас, он жив и здоров, да, работает". Но я просила хоть 10-ти минутное свидание в присутствии начальства, но начальство ответило: "Продукты он получит, но свидания нельзя. Мы не знаем его характера, и он сегодня начинает <неразб.> карантин. Тогда спустя месяц или же полтора месяца мы дадим свидание, мы не отказываем Вам в свидании, мы Вам сообщим, когда к ним можно будет приехать". Я спросила начальство, можно ли писать, и мне сказали — "можно". 10 августа я получила в ответ телеграмму — такой-то "посылку получил, сердечно благодарен. Матулянис" <...> Я послала два письма спешно заказные, не вернулись. Тридцатого августа я послала маленькую посылку, через 8 дней посылка вернулась обратно <...> на посылке написано — "за неимением адресата направлена обратно". Я Вас усердно прошу, не откажите в моей просьбе, прошу мне написать, что случилось с ксендзом Теофилом Матулянисом <...> Елена Домбровская»⁸.

Оказалось, ксендз Теофилис Матулянис был вывезен из лагеря в Москву для подготовки его к обмену, о чем юридическая комиссия Польского Красного Креста известила Елену Константиновну Домбровскую, она сразу же подготовила и отправила посылку и деньги для ксендза.

⁸ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 44. Автограф.

<30 сентября 1933>

«Прошу Правление вручить 300 (триста) рублей денег и сухари хлебные. Это письмо я получила в сентябре. Деньги и посылку я на Ваше имя посылаю 25 сентября. Прошу Правление, получил ли он эти продукты, которые я Вам послала: 4 кило масла столового, 2 кило с лишком масла топленого, 5 кило с лишком сахара в белом мешочке, 2 кило пиленого в синем запечатанном пакете, полфунта леденцов, 2 десятка с лишком яиц <...>»⁹.

Елена Константиновна Домбровская не раз еще посылала посылки и деньги в Москву для ксендза Теофилиса Матуляниса и просила Польский Красный Крест только об одном — не оставлять его в своих заботах до самого отъезда.

<8 октября 1933>

«Уполномоченному Красного Польского Креста

от Е. К. Домбровской

Я Ваше письмо получила 3 октября, за которое я Вас сердечно благодарю. Я на Ваше имя выслала 4 (четыре) посылки с продуктами и 300 рублей денег для ксендза Теофила Ю<рьевича> Матуляниса. Пока они в Москве, я Вас усердно прошу, помочь им до последней минуты, пока они здесь, если чего-либо им не хватает, то попрошу меня известить, а я постараюсь послать Вам для них. Я очень извиняюсь перед Вами, что я так поздно приношу благодарство за Ваш труд, и еще приношу просьбу свою — помощь ему до последней минуты его критического положения. За все я Вас сердечно благодарю, еще раз я Вас благодарю за Ваше извещение, так как Ваше письмо принесло много облегчения в моей жизни. Вы успокоили мое наболевшее сердце за кс<ендза> Т<еофила> Ю<рьевича>, и я сама стала поправляться, так как у меня семнадцатого сентября отказали обе ноги, но когда я успокоилась, стал <неразб.> проходить. Я Вас усердно прошу, когда мой дорогой отец Теофил Юрьевич будет взят в Латвию, прошу мне написать, когда кончится его страдание, и прошу напомнить кс<ендзу> Т<еофилу> Ю<рьевичу> М<атулянису>, чтобы он не забыл бы написать своей опекуне, где он остановится и как его здоровье <...>»¹⁰.

Наконец в октябре ксендз Теофилис Матулянис выехал в Литву, занимал там различные должности в Каунасской епархии, в начале 1940 — епископ Кяйшадорский. После присоединения Литвы к СССР и во время немецкой оккупации оставался в своей епархии. 18 декабря 1946 — после возвращения Красной Армии и установления советской власти арестован. 27 сентября 1947 — приговорен к 7 годам тюремного заключения с конфискацией имущества и отправлен в Сиблаг, позднее переведен в лагерь во Владимирской области. 28 мая 1954 — освобожден и отправлен в дом инвалидов, 5 мая 1956 — освобожден и вернулся в Литву. Проживал в изоляции в Шедуве, епархией не управлял. Папа Иоанн XXIII отметил его заслуги титулом архиепископа. 20 августа 1962 — скончался и похоронен в кафедральном соборе Кайшадорисе. В 1990 — начался процесс его беатификации, в 1994 — вместо вывезенного надгробия архиеп. Яна Цепляка в кафедральном соборе Вильнюса был установлен бюст епископа Теофилиса¹¹.

⁹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 39-40. Автограф.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 3155. С. 48. Автограф.

¹¹ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 365.